

На правах рукописи

БОГДАНОВА ЮЛИЯ ЗУФАРОВНА

**РУССКИЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П.ЧЕХОВА)**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук*

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Л.А.Вараксин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
О.И.Усминский
кандидат филологических наук, доцент
Р.Т.Гильфанов

Ведущая организация: **Омский государственный педагогический университет**

Защита состоится 21 декабря 2004 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан “__” _____ 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Л.А.Вараксин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наше исследование посвящено системному описанию перевода русских прилагательных на немецкий язык в грамматическом и лексическом аспектах.

Актуальность исследования определяется тем, что имена прилагательные являются средствами, за счёт которых создаётся словесное богатство языка. Без имени прилагательного невозможно выразить индивидуальные, свойственные только этому предмету и отличающие его от всего остального признаки и в первую очередь такие, которые определяют внешние стороны предмета: облик, размер, материал, цвет и т. д. В художественном же произведении слово (в том числе и прилагательное) вступает в сложные взаимоотношения с идеей произведения, с системой образов, характеров, авторским видением мира и возвращается к читателю обогащённым эстетикой мастера. Своей семантикой, звуковой формой имена прилагательные вызывают определенные ассоциации, уточняют и углубляют характеристику персонажей, событий, предметов, а также характеризуют речь, поведение, эмоциональное состояние героев. В виду того что изобразительные средства языковых единиц, все многообразие оттенков их значения наиболее полно проявляются в художественном произведении и контекст играет важную роль в процессе понимания, отражая предшествующий опыт коммуникации, мы обратились к произведениям классика русской литературы Антона Павловича Чехова и их переводам, поскольку перевод – это особый самостоятельный вид словесного искусства. Он всегда играл существенную роль в истории мировой культуры, а в двадцатом веке переводческая деятельность благодаря все возрастающей интенсивности международных контактов развивается особенно активно.

В связи со сказанным мы считаем, что изучение русских прилагательных в художественных произведениях – рассказах А.П.Чехова “Душечка”, “Крыжовник”, “Ионыч” – и их грамматических и лексических соответствий в немецком переводе является актуальным.

Объектом исследования послужили имена прилагательные в рассказах А.П.Чехова.

Предметом исследования являются немецкие соответствия русским именам прилагательным в переводах рассказов А.П.Чехова.

Источники исследования – рассказы А.П.Чехова “Душечка”, “Крыжовник”, “Ионыч”, в которых выявлено 625 форм прилагательных. В качестве сопоставляемых переводных материалов использовались известные нам переводы этих рассказов, выполненные Герхардом Диком, Райнольдом Траутманом и Хильде Ангаровой.

Целью исследования является грамматическое и лексическое сопоставление русских форм прилагательных и их соответствий в немецком переводе рассказов А.П.Чехова. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить основные типы грамматических трансформаций русских имён прилагательных при переводе на немецкий язык;
- 2) провести дифференцированный анализ грамматических трансформаций качественных и относительных прилагательных;
- 3) установить основные типы эквивалентных отношений соответствий оригинала и перевода при передаче знаменательной информации;
- 4) определить степень отсутствия полной корреляции русских форм прилагательных и их соответствий в переводе.

Методы исследования определялись в соответствии с целью и задачами работы. Основными методами, используемыми при проведении исследования, являются описательный и сопоставительный, располагающие рядом приёмов лингвистического анализа (приёмы наблюдения, количественной методики; сопоставительной интерпретации, инвариантного анализа, установления функциональной значимости и др.).

Научная новизна. Несмотря на довольно значительное количество работ, посвященных проблемам перевода, в этой области еще много нерешенного. Многочисленные грамматики описывают в основном только общие

грамматические черты русских и немецких прилагательных, не касаясь при этом вопроса функционирования форм прилагательного при переводе, а также приемов и способов перевода. Отметим грамматики И.М.Гороховой, Н.А.Филипповой, Л.Р.Зингер, Т.В.Строевой, Е.А.Крашениниковой, Н.Г.Крушельницкой, U.Engel, K.Duden, D.Schulz – H.Griesbach, E.Hentschel – H.Weydt, G.Helbig – J.Buscha. Сопоставлению грамматического строя языков посвящён ряд статей, монографий, диссертаций, которые в общем обзоре охватывают все основные явления морфологии и синтаксиса. Следует назвать работы Н.Н.Кузнецовой, К.Г.Крушельницкой, З.Е.Рогановой, А.В.Фёдорова, Г.М.Стрелковского, А.К.Демидовой, А.Ф.Выставкиной, А.П.Евдокимова, А.Б.Абрамова, Г.Хельбига, В.Мюльнера, А.Клюг, Х.-Ю.Аудема, Г.Лизике и др.

Имена прилагательные неоднократно подвергались исследованиям со стороны семантики и стилистики. В отечественном языкознании наиболее обстоятельными являются работы А.Н.Шрамма, Е.М.Вольф. Необходимо отметить также труды И.С.Кузнецовой, Ж.П.Соколовской, Т.С.Щепиной, З.А.Харитончик, Х.М.Кадачиевой, Н.В.Тереховой. Работы в области сопоставительного изучения русского и немецкого языков проводятся в Лейпцигском, Берлинском, Гиссенском университетах, в педагогическом институте “Liselotte Herrmann” в Гюстрове. Исследованиями семантической структуры имён прилагательных занимаются М.Вандрушка, Х.Зандау, К.-Е.Зоммерфельдт, Б.Матцковски.

Рассказы А.П.Чехова ранее не были исследованы в плане функционирования русских форм прилагательных и их перевода на немецкий язык. Материалы нашей работы позволяют увидеть рассказы в новом ракурсе – в сопоставительном аспекте. Наличие нескольких переводов одного и того же языкового материала предоставляет возможность определить общие тенденции перевода имён прилагательных и установить определённые закономерности в способах перевода, а также выявить индивидуальные особенности манеры переводчика.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в практике вузовского преподавания – в спецкурсах, на спецсеминарах, факультативных занятиях. Выявленные

особенности перевода имён прилагательных на немецкий язык могут представлять интерес для теории и практики перевода и лексикографии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного сочинения изложены в статьях “Грамматическая характеристика русских прилагательных и их немецких соответствий в рассказе А.П.Чехова “Ионыч” (Всероссийская научная конференция “Актуальные вопросы лингвистики”, Тюмень, 2002), “Анализ имён прилагательных в рассказе А.П.Чехова “Ионыч” и их соответствий в немецком переводе” (международная научно-практическая конференция “Славянские духовные традиции в Сибири”, Тюмень, 2002), “Функционирование имён прилагательных в экспозиции художественного произведения” (межвузовская научно-практическая конференция “Язык культуры как интенсивный фактор формирования общественного сознания”, Тюмень, 2003), “Функционирование полных эквивалентов имён прилагательных в рассказе А.П.Чехова “Ионыч” и его немецком переводе” (региональная научно-практическая конференция “Региональная культура”, Тюмень, 2003), “Сопоставительный анализ наиболее употребительных прилагательных рассказов А.П.Чехова и их соответствий в немецком переводе” (межрегиональная научно-практическая конференция “Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры”, Тюмень, 2003), “О возможных причинах различий перевода на немецкий язык имён прилагательных” (Всероссийская научно-практическая конференция “Актуальные вопросы русистики”, Тюмень, 2003).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Имена прилагательные русского и немецкого языков, совпадая в общекатегориальном значении и основных функциях, имеют некоторые отличия лексического наполнения и функциональной принадлежности.
2. Для выражения содержания русских прилагательных используются различные структурно-грамматические единицы немецкого языка. Грамматические трансформации, которым подвергаются качественные и

относительные прилагательные при переводе на немецкий язык, различаются как количественно, так и качественно.

3. Неполная передача лексического объёма русских прилагательных при переводе свидетельствует о различиях в восприятии и определении окружающего мира представителями разных культур.
4. Значительная часть грамматических и лексических трансформаций русских прилагательных при переводе на немецкий язык не является следствием расхождения грамматических систем сопоставляемых языков и отражения объективной действительности, но обусловлена индивидуальным решением переводчика.

Структура и объём исследования. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка литературы, включающего 255 наименований, и перечня сокращений.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуются предмет, объект и источник исследования, описываются методы исследования, обозначается практическая значимость работы, указывается её апробация на научно-практических конференциях.

В **Первой главе** «Теоретические положения исследования» рассматриваются вопросы определения имени прилагательного как части речи в структуре русского и немецкого языков. На протяжении многих веков во всех языках формировалась система средств выражений качественного признака, принадлежащих различным уровням - морфологическому, словообразовательному, синтаксическому (красный, краснота, лентяй, тяжёлый как свинец; rot, die Röte, der Faulenzer, schwer wie Blei). Учитывая, что языковая система, динамическая и открытая по своей природе, есть не что иное как функционально-семантическая категория, такое ядро должны образовывать единицы, обладающие категориальным системно-языковым грамматическим значением качественной признаковости и, соответственно, первичной формой её обозначения. Как известно, во флективных языках, в том

числе русском и немецком, к таким единицам традиционно причисляются имена прилагательные. Кроме термина *Adjectiv*, в немецких грамматиках встречаются обозначения прилагательного как *Artwort*, *Eigenschaftswort*, *Beiwort*. На понимание данного класса лексем как категориального средства выражения понятия качественной признаковости опирается традиционное рассмотрение имени прилагательного как части речи, принятое в русской и немецкой грамматиках (А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов; E.Hentschel, H.Weydt, D.Schulz, H.Griesbach и др).

Имя прилагательное имеет свою историю изучения в современном русском и немецком языках и является объектом разносторонних исследований. На основе совокупности различных признаков (категориально-семантических, формально-морфологических, функционально-синтаксических) эта часть речи считается одной из основных. Она характеризуется своей семантикой, грамматическими формами и синтаксическими функциями. Семантическая сущность прилагательного заключается в выражении признака субстанции. Общая грамматическая функция прилагательных – согласовательная. Синтаксические функции имён прилагательных связаны с их категориальной семантикой. В целом прилагательные русского и немецкого языков совпадают по своему общекатегориальному значению и синтаксическим функциям. Однако анализ наиболее частотных прилагательных из рассказов А.П.Чехова и их эквивалентов в немецком переводе выявил некоторые отличия семантической структуры и функциональной принадлежности.

Наиболее частотными в исследуемых рассказах оказались качественные прилагательные: *молодой* - тринадцать употреблений; *старый* - десять употреблений; *белый*, *большой* - по девять употреблений; *довольный*, *красивый*, *тёмный*, *маленький*, *полный* - каждое прилагательное зафиксировано по восемь раз; *мягкий*, *умный*, *счастливый* – отмечено по семь употреблений каждого прилагательного; *хороший*, *чёрный*, *похожий* – каждое прилагательное встречается по шесть раз. Обнаружено, что семантика вышеуказанных прилагательных и их немецких соответствий отличается как качественно, так и количественно.

Например, прилагательное *старый*, имеющее равное с прилагательным *alt* количество значений, включает дополнительные семы: “относящийся к прежнему режиму” и “связанный с календарём”, отсутствующие у немецкого прилагательного. Среди значений русского прилагательного *белый* имеются три значения, отсутствующие в немецком прилагательном *weiss*: “чистый”, “полит. Действующий против советской власти”, “уст. Белая кость - о представителях господствующих классов царской России”. Прилагательное *weiss*, в свою очередь, обозначает такие признаки, как “относящийся к европейской расе” (*der Rasse der Weissen, der Europidenangehörigend*), “о товарах без фирменного знака” (*ohne Markennahmen oder -zeichen*), не отмеченные у русского прилагательного *белый*. Из тринадцати значений прилагательного *чёрный* у немецкого прилагательного *schwarz* отсутствуют следующие значения: “физически тяжёлый”, “не требующий особого умения, знаний”, “необработанный”, “не главный, не парадный, для повседневных нужд”, “уст. Тягловый, податной”, “до революции принадлежащий низким слоям общества”, “уст. По суевериям – колдовской”. Прилагательное *schwarz* имеет значение, которое не обнаружено у русского прилагательного: “с преобладанием католического населения” (*vom Katholizismus geprägt; eine überwiegend katholische Bevölkerung habend*) и т.д. Указанные русские и соответствующие им немецкие прилагательные различаются в среднем двадцатью значениями, то есть двадцать три значения русских прилагательных отсутствуют в структуре эквивалентных немецких прилагательных, восемнадцать же значений немецких прилагательных нехарактерны для русских эквивалентов.

С точки зрения функциональной принадлежности рассматриваемые прилагательные также имеют некоторые отличия. Большинство значений русских прилагательных и их эквивалентов является общеупотребительными, некоторая же часть значений является функционально ограниченной. Так, например, различные значения прилагательного *чёрный* имеют три пометы “устаревшее”, две пометы “разговорное”, одну помету “специальное”, четыре пометы переносного употребления; эквивалент этого прилагательного в немецком переводе прилагательное *schwarz* имеет лишь четыре пометы “разговорное”. В целом же

двадцать пять значений русских прилагательных имеют пометы: устаревшее, разговорное, специальное, ироническое, переносное употребление; лишь у пятнадцати значений немецких прилагательных зафиксированы пометы, свидетельствующие о разговорном, ироническом и фамильярном употреблении.

В работе освещены лингвистическое и литературоведческое направления отечественной теории перевода, отличительные особенности переводческих школ Восточной и Западной Германии, а также некоторые тенденции развития науки о переводе. Опираясь на теоретические сведения, мы рассмотрели отдельные вопросы практики перевода, которые станут составной частью комплексного подхода к изучению функционирования имени прилагательного в языке художественного произведения.

Вторая глава «Типы грамматических трансформаций имён прилагательных при переводе на немецкий язык» представляет собой исследование грамматических трансформаций, которым подвергаются прилагательные русского языка при переводе на немецкий язык. На основе анализа рассказов А.П.Чехова выявлены основные типы грамматических трансформаций русских прилагательных при переводе на немецкий язык, установлено преобладание тех или иных конструкций, определены особенности перевода качественных и относительных прилагательных.

Рассмотрение конкретных способов перевода прилагательных рассказов А.П.Чехова на немецкий язык Р.Траутманом, Г.Диком и Х.Ангаровой показало преобладание модели A+S (прилагательное+существительное), что позволяет считать адъективную лексему центром исходных сочетаний: *некрасивая дама* – *häßliche Dame*, *весёлый смех* – *heiteres Lachen*, *с ясными голубыми глазами* – *mit klaren blauen Augen*.

В ряде случаев переход от оригинала к переводу осуществляется с помощью различных грамматических замен, что подразумевает отказ от использования в переводе аналогичных грамматических форм. Грамматические трансформации обусловлены различиями в строе языков и в большей степени индивидуальным выбором переводчика. Анализ конкретного языкового материала выявил наличие

семи основных способов грамматических трансформаций русских прилагательных при переводе на немецкий язык (сложное слово – модель Komp, простое слово – модель Simplex, сочетание “сущ. в им.п.+сущ. в род.п.” – модель SNSG, отсутствие определённой конструкции – модель Satz, отсутствие структурно-грамматического соответствия – модель Mangel, существительное с предлогом – модель S+Präp, сочетание наречия и прилагательного – модель Adv+Adj).

Отсутствие каких-либо структурно-грамматических соответствий ряду прилагательных в переводах на немецкий язык вызвало необходимость выделения модели Mangel: донесёт ли ветер звон *соборных* колоколов – *trug ihr der Wind Glockengeläute*; в *здешной* библиотеке – *in der Bibliothek*; в *глубоком* смирении с неба смотрели звёзды – *friedlich blickten die Sterne*. Отмеченные случаи перевода русских прилагательных глагольными формами привели к увеличению объёма модели Simplex (простое слово) подтипом *Vsimpl* (простой глагол): польются *обильные* слёзы – *strömten ihr Tränen*; он был рад – *er freute sich*; Алёхин, *похожий* больше на профессора – *glich eher einem Professor*. Модель Komp (сложное слово) увеличена подтипом *Vkomp* (сложный глагол): не мог найти *свободного* часа – *freimachen*.

Полученные результаты дают общее представление о способах перевода русских имён прилагательных рассказов А.П.Чехова на немецкий язык, однако существенная количественная разница качественных и относительных прилагательных (качественных - 78%, относительных - 22%), обусловленная повествовательным характером текста, требует дифференцированного анализа типов грамматических трансформаций качественных и относительных прилагательных.

Анализ относительных прилагательных показал, что грамматическим трансформациям подвергается из них 63,5%. Максимально продуктивным способом перевода (76,6%) является сложное существительное: к *ранней* обедне – *zug Frühmesse*; в *соседней* комнате – *im Nebenzimmer*; *шёлковое* платье – *Seidenkleid* (модели Skomp). На втором месте по частотности употребления находится простое слово (модель Simplex – 9,1%), в том числе существительное:

рубаша с *верёвочным* пояском – mit einem *Strick* (модель S_{simple}); глагол: я пошёл по *учёной* части – ich *studierte* (модель V_{simple}). Примерно равное количество относительных прилагательных переводится сочетанием “сущ. в им.п.+сущ. в род.п.”: *жизнейские* заботы – *Sorgen des Lebens* (модель SNSG), существительным с предлогом: к *городским* больным – zu Patienten *in der Stadt* (модель S+Präp); отмечается отсутствие структурно-грамматического соответствия: в *каменном* доме – ihr Haus (модель Mangel), а также отсутствие определённой структуры: *страстной* понедельник – *Montag von Ostern* (модель Satz) (соответственно 3,4%, 1,7%, 4%, 4,6% употреблений). Очевидно, что данные типы грамматических трансформаций сравнительно редко используются при переводе русских относительных прилагательных на немецкий язык.

При переводе качественных прилагательных грамматические трансформации испытывают 11,7% прилагательных. Среди эквивалентов качественным прилагательным наиболее продуктивным (50,8%) является простое слово (модель Simplex). Это может быть существительное: от *грустной* мысли - aus *Trauer* (модель S_{simple}); причастие: пахло *жареной* бараниной – *gebraten* Hammelfleisch (модель Part_{simple}); глагол: собака, *похожая* на свинью - *aussah* wie ein Schwein (модель V_{simple}); наречие: думал, что дела теперь стали *тухие* – die Geschäfte gingen *jetzt schlecht* (модель Adv_{simple}). Сложное слово отмечается в 22,9% случаев, в том числе существительное: брал приступом своего *главного* врага – *Hauptgegner* (модель Skomp); причастие: в *глубоком* трауре – *tiefverschleiert* (модель Part_{komp}); глагол: не мог найти свободного часа – eine Stunde freimachen (модель V_{komp}). Лишь единичные качественные прилагательные русского языка (от 0,8 до 1,7%) переводятся сочетанием “сущ. в им.п.+сущ. в род.п.”: к моим мыслям примешивалось что-то *грустное* – *Gefühl der Wehmut* (модель SNSG), существительным с предлогом: оба клали *земные* поклоны – *Verbeugungen bis zur Erde* (модель S+Präp), сочетанием наречия и прилагательного: *бесконечные* вереницы – *unendlich langen* Wagenzügen (модель Adv+Adj). По сравнению с относительными прилагательными значительно чаще отсутствуют структурно-грамматические соответствия: с *белой* купальней – mit einem *Badehaus*; с *осенним*

запахом листьев – von dem faulenden Laub; к чему *ненужное* красноречие – wozu die ganze Beredsamkeit (модель Mangel), а также отсутствует определённая структура: вы представлялись мне таким *возвышенным* - im Höheren lebenden Menschen; слушать *культурные* звуки - zur Kultur gehörende; жизнь, которая стала для меня *невыносима* - Leben, das ich bis zum Überdruß satt habe (модель Satz).

Анализ типов грамматических трансформаций в исследуемых рассказах показал, что около 30% имён прилагательных переводятся различными способами. Одно и то же прилагательное из рассказа А.П.Чехова в первом варианте перевода может быть представлено прилагательным (модель A+S), у второго переводчика – сложным существительным (модель Skomp). Наблюдается перевод одного прилагательного глаголом (модель V_{simpl}) и описательным оборотом (модель Satz), отмечается перевод прилагательного причастием (модель Part_{simpl}) и отсутствие какого-либо варианта перевода (модель Mangel) и т.д. Выявление факторов, которые могли оказать влияние на перевод прилагательных теми или иными средствами, показало, что на различия в переводах не влияют качественность - относительность прилагательного, употребление прилагательного в полной или краткой форме, семантика характеризуемого существительного. Вариативность при переводе прилагательных данного рассказа может быть вызвана функцией, выполняемой именем прилагательным в предложении (при обособлении 64% прилагательных переводятся различными средствами), минимальным количеством значений прилагательного (от 1 до 3), а также субъективной волей переводчика.

Третья глава «Лексический аспект перевода русских прилагательных на немецкий язык» исследует содержательную сторону перевода русских имён прилагательных на немецкий язык: раскрывается понятие эквивалента в теории перевода, выделяются полные и неполные эквиваленты имён прилагательных, выявляются основные типы отсутствия корреляции между единицами оригинала и перевода.

Творческая индивидуальность переводчика – понятие особое, так как само искусство перевода есть искусство перевоплощения, искусство воссоздания

различных оригиналов, для воспроизведения которых тот или иной переводчик может обладать не одинаковыми данными. Результат деятельности переводчика зависит не только от созвучности с подлинником, от индивидуальной расположенности к работе над ним, но и от способности расширять свои собственные художественные возможности.

Основой сопоставительного изучения языков является наличие определённых общностей между всеми языками мира в плане выражения, базирующихся на единстве речевого аппарата, и в плане содержания, основанных на единстве окружающего мира и общности мышления носителей всех человеческих языков. Естественно, что в ходе исторического развития языков сложились весьма значительные различия как в плане выражения, так и в плане содержания. Давно уже замечено, что общность мышления и общность мира обуславливают возможность определённой эквивалентности текстов различных языков. Однако эквивалентность текстов не означает эквивалентности составляющих их элементов.

В исследуемых текстах выявлено $\approx 89\%$ полных эквивалентов, то есть русское прилагательное переводится немецким прилагательным, сохраняя объём экстралингвистической информации, что подтверждается анализом словарных статей семнадцатитомного “Словаря современного русского литературного языка” и восьмитомного толкового словаря DUDEN. Анализ полных эквивалентов имён прилагательных свидетельствует о большем количестве значений русских прилагательных. Этот факт видится нам значительным, поскольку благодаря именам прилагательным наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности той или иной лингвоэтнической общности на определённом этапе исторического развития.

У неполных эквивалентов обычно при полном или частичном совпадении смысловой информации другие ее виды могут не совпадать. В рассказах А.П.Чехова и их переводах не совпадают объёмы понятий, выраженных прилагательными, то есть выявлены расхождения семантического (смыслового) характера. При анализе указывается вариант, на наш взгляд, более адекватно

отражающий значение исходного прилагательного. В спорных вопросах свою точку зрения излагает Ульрика Кёллинг - жительница города Целле (Нижняя Саксония, Германия), преподаватель немецкого языка Тюменского областного государственного института регионального развития образования, в совершенстве владеющая русским языком. Например, прилагательное *тёмный* в сочетании “тёмная борода” имеет значение “по цвету близкий чёрному, очень густой по окраске”, а соответствующее ему прилагательное *schwarz* означает, что речь идёт “о самом тёмном из цветов” (*von der dunkelsten Färbung*). Более близким значением, с нашей точки зрения, обладает прилагательное *dunkel*.

Прилагательное *гулкий* в рассказе означает “издающий гул; далеко слышный, громкий”, переводится же прилагательным *dumpf*, имеющим значения “низкий, приглушённый” (*dunkel* и *gedämpft*), “сырой, влажный” (*feucht*), “неподвижный, бездейственный” (*unbeweglich, untätig*), “неясный, не ярко выраженный” (*nicht klar, ausgeprägt*). На наш взгляд, в большей степени значению прилагательного *гулкий* соответствуют прилагательные *schallend, hallend, widerhallend*.

В переводе Р. Траутманом сочетания “звон соборных колоколов” отсутствует признак того, что звонят именно соборные колокола: “соборный – относящийся к собору”, тогда как в языке имеются подобные значения: *Kathedral-, Dom-, Konzils-*. Г. Дик, например, использует в качестве эквивалента сложное существительное *Domglocken*.

Прилагательное *белый* в сочетании “белая купальня” означает “имеющий цвет снега, молока, мела”. В переводе Р. Траутмана (*weissgestrichen*) добавляется сема “окрашенность” (*gestrichen* → *streichen*), а у Г. Дика (*Badenhaus*) цвет купальни отсутствует. В данном случае уместнее было бы употребление прилагательного *weiss*.

Прилагательное *приёмный* в сочетании “приёмный покой” имеет значение “служащий для приёма ... посетителей”, чему не вполне соответствует *Wartensaal*. У. Кёллинг предлагает здесь несколько более уместных вариантов: *zur Aufnahme, in die Aufnahme, in den Aufnahmeraum* и т.д.

Всего с семантическими изменениями переводится 5,7% прилагательных. Данное количественное выражение имеет существенное значение, так как именно прилагательные представляют собой объективацию структур знания о мире, равносильную знанию качеств и признаков объектов, выделенных человеческим интеллектом. Определено, что степень несоответствия значения русского прилагательного и его эквивалента в тексте перевода может быть различной. Информация, передающаяся прилагательным оригинала, может отсутствовать в переводе: по *широкой* спине – auf Pantelejmons Rücken, в *здесь* библиотеке – in der Bibliothek. Значения русского прилагательного и его эквивалента совпадают частично: *бесполезная* жизнь – hohle Leben, с *осенним* запахом листьев – vom dem faulenden Laub. Прилагательное и его соответствие характеризуются минимальным несоответствием смысла: *громадное* поле – ausgedehntes Feld, *томительные* экзерсисы – einschläfernden Etüden.

Принадлежность языковых единиц к тому или иному субъязыку отражают в словарях стилистические пометы, то есть специальные дополнительные указания, сопровождающие описание слова. Система стилистических помет в обоих языках содержит поликомпонентные пометы (например, salopp scherzlich - просторечное бранное). Безусловно, их можно сопоставить, однако не без труда, поскольку, например, помета “разг.” соотносится то с пометой “salopp abwertend”, то с пометой “umgangssprachlich abwertend”. При сопоставлении стилистических ресурсов русского и немецкого языков выявлены сложные, не сводимые к единой структуре системы помет. Однако между русскими и немецкими стилистическими пометами в словарях устанавливается определённое соответствие (разг. – umg., прост. – abw.).

В целом мы можем говорить о стилевой однородности оригинала и перевода, поскольку лишь 2% прилагательных имеют несоответствия стилистического характера. Например, прилагательное *круглый* в сочетании “круглая сирота”, имеющее в контексте оттенок разговорного употребления “совершенный, полный, окончательный”, в первом случае переводится стилистически нейтральным вариантом *Vollweise*, во втором случае -

стилистически нейтральным сочетанием *arme Weise*. Разговорный оттенок прилагательного *жидкий* (“жидкий тенорок”) - “недостаточный по силе, величине, выразительности” переводится нейтральными вариантами: *kraftlos* - “слабый, почти неимеющий силы” (*schwach, kaum Kraft habend*) и *dünn* - “слабый” (*schwach*). Прилагательное *горький* (“горькая я, несчастная”) употребляется в своём прямом значении “полный горя, тяжёлый, бедственный”, а переводится прилагательным разговорного употребления *unglücklich*. Нейтральный оборот с прилагательным *неудобный* (“это казалось неудобным”) переводится разговорным оборотом: *das erwies sich als unmöglich*.

Выступая как абсолютная величина, понятие качества взаимодействует с категорией субъективной оценки. Абсолютность, автономность понятия качества открывают границы его содержания, объёма, делают их более подвижными и позволяют ему вступать в диалектическую взаимосвязь с категорией субъективной оценки. Эмоционально-оценочная лексика, выражая общественно осознанное эмоциональное отношение к предметам номинализации, представляет собой открытый ряд в любом общенациональном языке и непрерывно пополняется за счёт оценочного переосмысления нейтральных слов в процессе коммуникации. Например, прилагательное с уменьшительно-ласкательным значением *умненький* переводится нейтральным прилагательным *klug*. Прилагательное *хорошенький*, обладающее уменьшительно-ласкательным значением, переведено нейтральными прилагательными *hübsch* и *gut*. Уменьшительно-ласкательный оттенок русского прилагательного *миленький* отсутствует в прилагательных *gut* и *lieber*. Прилагательное *хорошенький*, имеющее ласкательное значение, переводится нейтральными прилагательными *reizend* и *schön*.

Всего же расхождения в передаче эмоционально-экспрессивной информации выявлены в 2,3% от общего количества прилагательных. Следует отметить, что количество русских прилагательных с эмоционально-экспрессивным значением больше количества немецких прилагательных с аналогичным значением. Значит, при исследовании периферийных участков языковой картины мира, к которым относится и эмотивное отражение действительности, выявляется

отличное членение действительности не только в логическом, но и эмотивном аспектах.

В переводах рассказов А.П.Чехова присутствуют различия фонового характера. 0,5% прилагательных переводится с несоответствиями фонового характера. Например, сочетание *земский начальник* - “должностное лицо в сельских местностях дореволюционной России, объединявшее административную и судебную власть над крестьянами” переводится в первом случае *Landeshauptmann*, что значит *сельский*, но не *земский*, во втором случае - простым существительным *Obrigkeit*, что означает просто *начальство*. Сочетания *земский врач* и *земская служба*, ввиду отсутствия в Германии понятия *земство*, переводятся соответственно *Landarzt* и *Landpraxis*, что значит *сельский*, но не *земский*.

Наряду с тем что выявлено практически равное количество лексических трансформаций у качественных и относительных прилагательных (10,5% и 11% соответственно), наблюдаются некоторые особенности в распределении типов несоответствий. Объёмы понятий, выраженные соотносимыми лексическими единицами, не совпадают как у качественных (4,7%), так и у относительных (8,7%) прилагательных. Отличия в стилевой характеристике и несовпадения эмоционально-экспрессивного компонента зафиксированы у качественных прилагательных (по 2,9%). Расхождения фоновой информации отмечены у 2,3% относительных прилагательных.

Количество лексических трансформаций русских имён прилагательных в переводе Х.Ангаровой (17,5%) значительно больше, чем в переводах Р.Траутмана и Г.Дика (в среднем по 9,2%). Изменения лексического характера в переводе Х.Ангаровой составляют 14,6% качественных и 32,5% относительных прилагательных, у Р.Траутмана и Г.Дика соответственно - 6,4% и 9,8%.

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого исследования. Как вид межъязыковой и межкультурной коммуникации перевод позволяет выявить сходства и различия в употреблении единиц и структур каждого языка для выражения одинаковых функций и описания одинаковых ситуаций.

Сопоставление рассказов А.П.Чехова и их переводов, выполненных разными переводчиками, обнаруживает как объективные закономерности, не зависящие от уровня квалификации и стиля переводчика, так и индивидуальные особенности авторов переводов в способах передачи имён прилагательных на немецкий язык. Количественные данные переводов, сделанных Р.Траутманом и Г.Диком, в целом близки и выявляют единую тенденцию, тогда как перевод Х.Ангаровой характеризуется большей свободой при обращении с грамматическими формами и содержанием текста.

Большое значение для построения теории перевода имеют исследования в области сопоставительного изучения языков. Как правило, эти исследования касаются одной из сторон языковой системы: грамматического строя, словарного состава, стилистики определённого языка, и служат материалом для частной теории перевода. При этом следует учитывать, что изучение явления перевода требует комплексного сопоставления не отдельных грамматических форм или синтаксических конструкций, а структурно-семантических узлов, составляющих единое понятийное целое.

Перевод имён прилагательных с русского языка на немецкий происходит с разнообразными грамматическими трансформациями, к которым следует отнести всевозможные замены морфологического и синтаксического характера. Продуктивность различных структурных типов грамматических трансформаций прилагательных в рассказах А.П.Чехова при переводе на немецкий язык существенно отличается в зависимости от принадлежности прилагательного к классу качественных или относительных прилагательных.

Исключая перевод относительных прилагательных сложным словом и случаи субстантивации качественных прилагательных, обусловленные грамматическим строем немецкого языка, отметим, что относительно высокая продуктивность моделей Satz (отсутствие определённой структуры) и Mangel (отсутствие структурно-грамматического соответствия) является следствием употребления русских прилагательных в функции обособленного полупредикативного или

пояснительного оборотов, наличия минимального количества значений прилагательного, речевого опыта переводчика.

Анализ прилагательных и их соответствий в переводе с точки зрения лексических соответствий выявляет наличие полных и неполных эквивалентов. 10,5% русских прилагательных Р.Траутман, Г.Дик и Х.Ангарова переводят на немецкий язык с неполными лексическими соответствиями, то есть с изменениями семантического, стилистического, эмоционально-экспрессивного и фонового характера.

Неполная передача лексического объёма русских прилагательных при переводе, недостаточная специфицированность качественных характеристик элементов изменяет объём понятия и информативность текста, а следовательно, и общее содержание художественного произведения. Адекватный перевод способствует формированию истинной языковой картины мира и системы представлений об иерархии ценностей автора в сознании иноязычного читателя. Очевидно, что то или иное значение единичного компонента оригинала частично или полностью утрачивается в переводе и абсолютная тождественность недостижима, однако это не препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации, так как адекватный перевод не стремится воссоздать все языковые категории оригинала. Следовательно, при непереводе отдельных элементов языка связный текст принципиально переводим.

Исследование причин грамматических и лексических трансформаций при переводе на немецкий язык имён прилагательных рассказов А.П.Чехова выявляет следующее соотношение: в меньшей степени указанные трансформации обусловлены особенностями окружающего мира, несколько большее влияние оказывают грамматические системы сопоставляемых языков, превалирующей причиной грамматических и лексических трансформаций является деятельность участников коммуникации, использующих те или иные языковые средства. Таким образом, исследование способов передачи одного и того же содержания в разных языках служит не только практическим целям, но и углубляет наши знания о

соотношении языка и мышления, в чём заключена немалая методологическая и общетеоретическая значимость сопоставительных исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. “Грамматическая характеристика русских прилагательных и их немецких соответствий в рассказе А.П.Чехова “Ионыч”// Материалы Всероссийской научной конференции “Актуальные вопросы лингвистики”. Тюмень, 2002. С. 71-73.
2. “Анализ имён прилагательных в рассказе А.П.Чехова “Ионыч” и их соответствий в немецком переводе”// Материалы международной научно-практической конференции “Славянские духовные традиции в Сибири”. Тюмень, 2002. С. 103-107.
3. “Функционирование имён прилагательных в экспозиции художественного произведения”// Материалы межвузовской научно-практической конференции “Язык культуры как интенсивный фактор формирования общественного сознания”. Тюмень, 2003. С. 65-68.
4. “Сопоставительный анализ наиболее употребительных прилагательных рассказов А.П.Чехова и их соответствий в немецком переводе”// Материалы межрегиональной научно-практической конференции “Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры”. Тюмень, 2003. С. 81-84.
5. “О возможных причинах различий перевода на немецкий язык имён прилагательных”// Материалы Всероссийской научно-практической конференции “Актуальные вопросы русистики”. Тюмень, 2003. С. 16-20.
6. “Функционирование полных эквивалентов имён прилагательных в рассказе А.П.Чехова “Ионыч” и его немецком переводе”// Материалы региональной научно-практической конференции “Региональная культура”. Тюмень, 2003 (в печати).

